ОЛЬГА ВЕРБОВАЯ

ВОДОЛЕЙ НАД БАЙКАЛОМ

Ольга Вербовая

Водолей над Байкалом

https://litres.ru/74731639
SelfPub; 2026

Аннотация

Проводница Маргоша начинает видеть странные сны про Байкал и экологических активистов. Она не подозревает, что эти сны снятся ей неспроста, и что скоро ей самой предстоит сыграть важную роль в магическом ритуале, цель которого - защитить Байкал от тёмных сил.

Ольга Вербовая
Водолей над Байкалом

Апрельское солнце сияло над величественной гладью Байкала. Льдинки, медленно отогреваясь, блестели острыми краями и испуганно жались друг к дружке, словно сестрицы, которые стремились провести вместе свои последние денёчки. Берёзки и кустарники, ещё не покрывшиеся зелёной листвой, стояли вдоль каменистого берега, терпеливо ожидая весну и завидуя своим хвойным, одетым в зелёные одеяния, собратьям. Сильный, пронизывающий ветер, обходя владения, словно хозяин, колыхал озёрную воду, шевелил ветви деревьев. И лишь серые горы, что виднелись на другом берегу, по-прежнему оставались величественными и невозмутимыми.

Георгий Грибовский, экологический активист и председатель оппозиционной политической партии, стоял на мокрых камнях, кутаясь от ветра в плотный плащ. На его красивом лице отражалась глубокая задумчивость и одновременно усталость. Помедлив с минуту, словно набираясь решимости, он подошёл к озеру почти вплотную и громко воскликнул:

- О, дух Байкала, услышь меня и явись на мой зов!

На минуту ветер затих. Затем его мощный порыв налетел с новой силой, отчего водная гладь подёрнулась рябью

и вдруг стала стремительно подниматься вверх. Тотчас же, поднимая тонны брызг, из середины озера, словно из жерла вулкана, вынырнуло нечто, похожее на огромного великана. Тело его состояло из прозрачной воды, сквозь которую, словно вены, просвечивались бурные речные потоки, а на голове, вместо волос, колыхались на ветру сизые водоросли.

- Ты звал меня, Георгий? – пронёсся над водой его голос, похожий на раскат грома. – Чего тебе от меня надо?

- Помоги мне! – крикнул в ответ Грибовский, с трудом удерживая равновесие под порывом ветра. – Помоги мне отстоять Байкал! Иначе эти мародёры власть имущие его просто погубят!

Великан с минуту стоял неподвижно и молчал, словно обдумывая, что сказать. Грибовский терпеливо ждал, когда он заговорит.

- Это сможешь сделать ты, Георгий, - сказал, наконец, великан. – Но для этого тебе нужно будет принести в жертву себя нынешнего – отказаться от своей человеческой жизни и стать водяным, как я. Готов ли ты на это?..

***

Пронзительный звон будильника разбудил Маргошу ровно в четыре утра. Намедни сама поставила на это время, чтобы не проспать.

«Ну и ну! Приснится же такое!» - подумала девушка, зевнув и потянувшись на полке служебного купе.

Сны ей вообще снились редко, а уж с участием всяких там

водяных, леших и прочих фантастических существ так вообще никогда. А про политика и активиста Грибовского Маргоша и слышать не слышала и даже не знала, существует ли такой в реальности. Видимо, вчерашняя съёмка Байкала так подействовала, что теперь непонятно что снится. Знакомый экоактивист Стас Егоркин попросил её по возможности, как будет проезжать мимо Байкала, сделать фото. Маргоша решила не только сфотографировать, но и заснять на видео. Когда ещё Стас сможет приехать в Россию и увидеть Байкал своими глазами? Маргоше хотелось надеяться, что война скоро закончится, а значит, закончится и мобилизация, из-за которой Стас, собственно, и покинул родную Вязьму. А пока – пусть хотя бы полюбуется Байкалом на видео. Также Маргоша клятвенно пообещала себе, что как только выдастся свободная минутка, она напишет своему приятелю в «телеге», что ей сегодня приснилось. Пусть повеселится человек!

Но сейчас думать об этом было некогда. Через полчаса поезд остановится в Чите. Надо успеть разбудить пассажиров, которые ещё не успели проснуться. С этими мыслями девушка надела форму проводника и прошла по вагону. Половина пассажиров уже вовсю собирали вещи, другие же, которые намедни хорошо погуляли в вагоне-ресторане, спали как убитые.

«Вот вагон-ресторан этот! – жаловались Маргоше коллеги-проводники. – Им надо делать выручку, они и спаивают

людей. А мы потом мучаемся!».

Сама же Маргоша считала, что взрослые, совершеннолетние люди должны сами отвечать за себя. В конце концов, никто их силой в вагон-ресторан не тащит, водку в рот не вливает. И если человек знает, что пить не умеет и, увидев спиртное одним глазом, не успокоится, пока не напьётся до поросячьего визга, зачем, спрашивается, идёт в вагон-ресторан и заказывает алкоголь? С такими горе-пассажирами Маргоша мучилась точно так же, как и её коллеги.

Когда поезд, наконец, прибыл на вокзал столицы Забайкалья, все выходящие пассажиры были уже готовы. Кто-то благодарил проводницу и прощался, кто-то молча покидал поезд. Один военный, который намедни пытался уговорить Маргошу за сто тысяч провести с ним ночь, на прощание сказал, что, отказавшись от такого предложения и от такого мужчины, она много потеряла. Может быть, может быть! Но всё же девушке хотелось более высоких отношений. Пусть даже на носу тридцатник, и часики тикают.

За те полчаса, которые поезд стоял в Чите, Маргоша успела пробежаться на вокзал и купить чашку с цветущим багульником – в подарок тёте Марина на день рождения. Проверив документы у пассажиров, которые садились на этой станции, девушка выкинула флажок – сигнал к отправлению, закрыла дверь и прошлась с повторной проверкой. Следующая станция - Карымская – будет только в семь, а значит, можно ещё немножко подремать…

***

Грибовский не верил своим ушам:

- Я должен стать водяным?

- Да. Или же уступить должность председателя байкальскому дракону. Ты, Георгий, хороший человек, но древнее пророчество гласит, что справиться с грядущими испытаниями, победить зло и отстоять Байкал может тот, кто наделён силой водной стихии. Если ты не станешь водяным, у тебя этой силы не будет.

- Ты предлагаешь мне печальный выбор! Я не могу вот так всё бросить и стать водяным – у меня семья, жена недавно дочку родила. Как я их оставлю?.. А дракон… Кто он?

Но великан не ответил. Воды Байкала стремительно поглотили его тело, увлекая его в глубину. Через минуту лишь большие круги на середине озера напоминали о присутствии байкальского духа.

В полном недоумении Грибовский остался стоять на камнях, переводя взгляд то на море, то на горы, а на то синее безоблачное небо, словно ожидая, что таинственный дракон вот-вот появится. Увлёкшись созерцанием, он не заметил, как к нему подошёл Пётр Антоненко, его товарищ и соратник. Уверенной походкой он приблизился к Байкалу, при этом он даже не пытался закутаться от ветра в плащ, словно ему не было холодно.

- Привет! – обратился он к Грибовскому.

- Привет! – отозвался тот.

- Какая прекрасная сегодня погода! – сказал Антоненко с лёгкой улыбкой. – Хочу искупаться прямо сейчас!

Грибовский взглянул на него с удивлением:

- По-моему, в такую погоду это чистое безумие!

Но Антоненко уже не слушал его – сбросив плащ прямо на камни, он быстро снял ботинки и приблизился к озеру вплотную. В ту же секунду его силуэт стал стремительно расплываться, затем его окутал плотный туман – синий, как воды Байкала. Грибовский ошарашенно уставился на то место, где только что стоял его товарищ, не в силах вымолвить ни слова.

Туман тем временем стал стремительно рассеиваться, и вскоре из его облака вырвался огромный дракон. Его могучее тело было покрыто чешуёй, переливающейся всеми оттенками синего. Кивнув ошеломлённому товарищу огромной синей головой, дракон грациозно погрузил своё тело в воды Байкала, отодвигая льдины, которые как будто сами перед ним расступались. Грибовский так и остался стоять неподвижно, наблюдая за его купанием. Дракон то нырял на глубину, то появлялся на поверхности, и его чешуя блестела на солнце.

Накупавшись вволю, лазурный ящер устремился к берегу. Как только он ступил на камни, синий туман снова окутал его. Через несколько минут перед Грибовским предстал его товарищ в привычном, человеческом виде.

- О, я как будто бы заново родился! – произнёс Антоненко,

набрасывая на плечи плащ.

- Значит, байкальский дракон, о котором говорил дух Байкала – это ты? – спросил Грибовский, едва оправившись от увиденного.

- Всё правильно, - ответил тот с улыбкой. – Я из древнего рода байкальских драконов. Но что такого интересного говорил про меня дух Байкала?

- Он сказал, если ты будешь председателем партии, то мы выстоим…

Антоненко внимательно слушал, как Грибовский рассказывал ему с самого начала о вызове духа и его древнем пророчестве. Затем после некоторого раздумья произнёс:

- Если для спасения Байкала нужно, я готов стать председателем. Так как я дракон, то с водной стихией у меня проблем не будет. Я родился в вырос в Байкальске, на берегу озера и люблю его всей душой. И я сделаю всё, чтобы его защитить!..

***

«Ну, вот, называется: тихо шифером шурша, едет крыша не спеша! – думала Маргоша, просыпаясь. - То духи Байкала, то драконы! Теперь ещё этот неизвестный Антоненко, который во сне почему-то мне хорошо известен. Бред, короче!».

Карымская, Солнцевая, Шилка, Приисковая, Куэнга, Чернышевск-Забайкальский… Все эти станции за годы работы проводником девушка уже знала наизусть. Рабочая суета вскоре почти заставила забыть о необычном сне. Пассажи-

ров было немного, однако, как назло, попадались, как на подбор, проблемные – кто-то ежеминутно хотел то чай, то кофе, очередная «яжемать» пыталась доказать, что право проезда на нижней полке принадлежит не тому, что купил билет, а тому, у кого ребёнок, притом безо всяких доплат. Пришлось ей объяснять, что она заблуждается. Кто-то пришёл из вагона-ресторана насколько пьяным, что после того, как он, к великому счастью для соседей по купе, вышел в Чернышевске-Забайкальском, его простынь пришлось вытряхивать от отходов его жизнедеятельности. А ещё пассажир – военный – устроил соседям скандал из-за того, что ему показалось, будто те проявили недостаточно уважения к участникам боевых действий. Еле-еле удалось его угомонить. Лишь после станции «Ерофей Павлович» Маргоша, наконец, смогла написать Егоркину о своих странных снах.

«Тебе снятся Грибовский и Антоненко? Прикольно!»

Такой ответ поразил Маргошу в самое сердце.

«Не поняла. Они что, реальные люди?».

«Ещё и какие! Они пытались устроить митинги – против закона о вырубках и за свободный интернет. Им, конечно же, отказали по надуманным предлогам. Грибовский ещё с мэрией судился по этому поводу».

«Офигеть! А я о них даже не знала».

«Может, где-то краем уха услышала, и это отложилось в подсознании».

«Наверное».

«Я, кстати, подписан на канал Антоненко. Если интересно, вот ссылка».

Из любопытства Маргоша прошлась по ссылке. Канал так и назывался «Пётр Антоненко». Но не это удивило девушку больше всего. С аватарки на неё смотрел симпатичный темноволосый мужчина в белой футболке. Именно таким он являлся ей во сне.

«Должно быть, я про этого Антоненко не просто слышала, а ещё где-то видела. Может, на фото из новостей. Но сейчас уже всё равно ничего не вспомню»…

***

На следующий день, когда поезд прибыл во Владивосток, Маргоша уже и думать забыла про странные сны. Суета железнодорожная, закупка продуктов в «Реми-сити» для следующих семи дней пути, уборка вагона, подготовка к обратному рейсу – во всем этим девушке было уже не до сновидений. Не вспомнила она про них и тогда, когда поезд бороздил просторы Приамурья, Сибири, Урала, возвращаясь в первопрестольную.

В Москве бригада сменилась, а значит, можно было, сдав вагон, следующие две недели отдыхать с чистой совестью. С этой целью Маргоша купила билет на «Ласточку» и утром следующего дня поехала в родное Ярцево.

Мать Маргоши, конечно, обрадовалась, когда дочь вывалила из сумки подарки: красная рыба, икра, консервы, шоколад местной фабрики. Не забыла она и про тётю Марину

– кроме читинской кружки, Маргоша привезла приморскую шоколадку, а также небольшой набор конфет, который купила во время перестоя на вокзале Новосибирска. Матери же привезла из этого города большую коробку кедрового ассорти.

День рождения маминой подруги был на следующий день после приезда Маргоши. Виновница торжества, как обычно, устроила шумное застолье. Маргоша с матерью, конечно же, были приглашены. Также в гости к тётушке приехала из Смоленска её племянница Саша, дочь сестры. Её семья жила в Иркутске, но в прошлом году Саша поступила в Смоленский институт и теперь жила в общежитии и иногда наведывалась к тёте Марине в гости. Так получилось, что Маргоша до этого её ни разу не видела – всякий раз, кода Саша приезжала к тёте, она была в рейсе. Однако была очень рада с ней познакомиться.

Саша оказалась довольно приятной и воспитанной барышней. После того, как тосты за здоровье и долголетие именинницы были произнесены, а торт, который она испекла по случаю, съеден вместе с чаем, Маргоша с Сашей оставили дам старшего поколения продолжать сплетничать между собой за столом, ушли в комнату показывать друг дружке фотографии.

- Покажешь мне Иркутск, - попросила Маргоша. – А то я у вас только вокзал и видела.

- Конечно. Вот, смотри…

Пока девушки листали галерею фотографий, смартфон вдруг пиликнул, возвещая о приходе очередной новости. Во всплывающем окне высветился телеграм-канал Петра Антоненко.

- Слушай, это тот самый экологический активист? – спросила Маргоша.

- Да, он против вырубок на Байкале. Кстати, классный человек! Я с ним лично знакома. Сейчас гляну, что он пишет… Вот уроды! Чтоб им пусто было! – красивое лицо Саши моментально исказилось яростью.

- Что там? – Маргоша заглянула в телефон, пробегая глазами новость. – Блин! Какие же всё-таки сволочи!

Гражданский активист писал о задержании Георгия Грибовского после облавы ДПСников, которые пытались обвинить его в употреблении наркотиков. И хотя Грибовский в тот же день сделал анализы в независимой клинике, которые показали, что в его крови нет никаких запрещённых препаратов, полицейские не успокоились – провели в его доме обыск, а самого доставили в отделении и не пускали адвоката. Антоненко называл это политическим преследованием и подлой местью за гражданскую активность.

***

То, что произошло потом, всё явственнее виделось Маргоше абсурдным. Сначала Грибовского, несмотря на отсутствие состава правонарушения, арестовали на двенадцать суток. Причём отбывать арест он должен был в Ангарске. По

мнению Антоненко, на канал которого Маргоша подписалась, чтобы следить за событиями, это было сделано для того, чтобы оставить его одного, вдали от близких, без их поддержки. Сам арестованный оппозиционер, однако же, судя по всему, держался бодро, благодарил за поддержку всех неравнодушных.

Дальнейшую судьбу Грибовского девушка отслеживала, уже будучи в рейсе, ибо по прошествии двенадцати суток полицейские, вместо того, чтобы его освободить, увезли в неизвестном направлении. Пару дней о нём не было никакой информации, а вскоре последовала новость о новом аресте – якобы за неповиновение сотрудникам полиции. Лишь через две недели его, наконец-то, выпустили на свободу.

Ровно через месяц после освобождения Маргоша прочитала новость об уходе Георгия Грибовского с поста лидера партии. Вместо него новым лидером вызвался стать Пётр Антоненко. Прочитав новость, девушка была зла и разочарована. Однако самого Грибовского за это решение не осуждала. После случая с Ильёй она дала сама себе слово не судить людей строго…

Илья… Он был её первой любовью. Маргоша, тогда ещё ученица девятого класса, пропала в тот же день, как только красавчик Илья Долин появился на пороге кабинета математики, и учительница представила его как нового ученика. Илья был не только красавчиком, но и круглым отличником. И к тому же строгих правил – никому не давал списать из

принципа, двоечников и троечников глубоко презирал, считая халявщиками и бездельниками. Очень скоро он сошёлся с одноклассницей Валей Климовой, такой же красавицей и отличницей. Маргоша понимала, что не ей соревноваться с такой, как Валя, поэтому любила его молча, радуясь, что он, такой классный, есть на белом свете. Пусть он будет счастлив с Валей, раз они любят друг друга!

Однако в десятом классе их любовь ждало суровое испытание. Возвращаясь из школы, Илья попал под машину, ударился головой и повредил зрительный нерв. Валя тогда его не бросила – напротив, именно она трепетно и самоотверженно выводила его из тяжёлой депрессии. Каково это – в пятнадцать лет ослепнуть? Одноклассники также не отнеслись к его беде равнодушно – всячески старались помочь, поддержать. Маргоша не была исключением. Илья принимал их поддержку с благодарностью. А как они радовались всем классом, когда очередной осмотр показал, что шансы на восстановление зрения есть – если вовремя сделать операцию! Деньги собирали всем миром, и вскоре случилось то, что поначалу казалось чудом – Илья прозрел. Но, увы, как оказалось, только глазами – сердце же ослепло окончательно. Это стало ясно на выпускном, когда он при всех оттолкнул от себя Валю, обозвав гулящей. Типа она спуталась с Васей Коровиным из параллельного. На все попытки ошеломлённых одноклассников объяснить ему, что девушка, которая была с ним в несчастии, всё-таки заслуживает более человеческого

обращения, Илья заявил, что она для него ничего особенного не сделала, и вертелась рядом с ним совсем не для того, чтобы ему помочь, а для того, чтобы показать, какая она типа хорошая. «Вы все хотели заработать себе очки, показать, какие вы типа добрые! Просто тошнит от вашего лицемерия! На самом деле вам всем было на меня плевать! Вы, наверное, думали, что после этого я буду давать вам списывать. Так вот обломались! Я бы и слепой справился без вашей помощи, потому что умный, а вас, прогульщиков и халявщиков ни в один приличный институт не возьмут!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.